РУЛЬ

20 Pfennig

12. 5. 1928

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 12. Mai 1928. Wochentags-Ausgabe Nr. 92.

Подписная цѣна: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою ежедн. на домъ 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ (и по 56 пф. почт. расх. за доставку). Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 8 шил., Англію 5 шил., Бельгію 7.50 бельга, Болгарію 150 лев., Венгрію 6 пенге, Голландію 2.— голл. гульд., Грецію 100 др., Данію 4.50 д. кр., Данц. обл. 6.— гульд., Испанію 8.— пез., Италію 25 лиръ, Латвію 5.— лать, Литву 11.— литъ, Норвегію 4.50 норв. кронъ, Польшу 1.— амер. долл., Португалію 20.— эскуд., Румынію 200 лей (для Бессарабіи 150 лей), Турцію 200 пиастр., Финляндію 45 ф. мар., Францію 25.— франц. фр., Чехословакію 35.— чешск. кр., Швейцарію 6.— шв. фр., Швецію 4.— швед. кронъ, Эстонію 400 эст. мар., Югославію 60 дин. въ мѣс. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 1.20 долл. ам., Азію зап. 5 англ. шил., Инд. Инд. 3.— голл. гульд., Америку вообще 1.20 долл., Аргент. респ. 1.30 зол. пезо, Бразилію 8.— милр., Чили 12.50 бум. пезо, Африку. Англ. влад. 5 англ. шил., Итальянск. влад. 35 ит. лиръ, Франц. влад. 30.— фр. фр. въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги во избѣжаніе замедленія высылки. Текущіе почтовые счета: для Германіи — Berlin № 27155; для Чехословакіи — Praha № 77534; для Югославіи — Београдъ № 68020 для Польши P. K. O. — Warszawa № 9568.

Объявленія:

1 милл. строка (ширина 22 мм.)	0.20 М.
Объявленія семейн. характера, за строку	0.15 М.
Присяжные повѣренные	0.15 М.
Врачи и ищущіе труда	0.10 М.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу

Адресъ редакціи и конторы:
Berlin SW 48, Friedrichstraße 16, Aufgang 6.
Телефонъ: Dönhoff 5567 и 5568
Адресъ для телеграммъ: Ruleitung Berlin.
Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2 2 до 3 1/2 часа дня.

Основанъ І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковымъ †

№ 2267. | **Суббота, 12 Мая 1928 г.** | **9-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ:

Дѣло Якубовскаго.
Скупщина и оппозиція. — Алова.
У порога Сибири. — А. Мищенко.
Пѣшкомъ вокругъ Крыма. — А. Никандрова.
Новые анекдоты.

Берлинъ, 11 мая.

Дѣло Якубовскаго.

О дѣлѣ Якубовскаго уже неоднократно мелькали въ газетахъ сообщенія. Образъ казненнаго по обвиненію въ пѣтоубійствѣ, застрявшаго въ Германіи военноплѣннаго, безпомощнаго уже изъ-за плохого знанія языка, изъ за чуждости мѣстному населенію — тревожила совѣсть людей. Очевидно, не смотря на обвинительный приговоръ и въ особенности не смотря на отказъ въ помилованіи — мѣстные люди чуяли какую то «невязку»; разговоры, видимо, не замолкали и даже велись съ такой настойчивостью, что дошли до лицъ и организацій достаточно вліятельныхъ, чтобы взять въ руки это дѣло. Осужденіе лица, предполагаемаго невиннымъ, а въ особенности казнь — имѣетъ свойства, провѣренныя опытомъ многихъ странъ: особенно болѣзненно задѣвать совѣсть и дѣйственно толкать человѣческую волю. Образъ предполагаемо — невинно казненнаго неотступно стоитъ передъ глазами, бродитъ среди живыхъ неумирающимъ укоромъ. Укоръ обращенъ ко всякому, ибо казнило государство, т. е. въ конечномъ счетѣ — въ глубинахъ совѣсти — всѣ его граждане, имъ живущіе и его вѣчно творящіе; ибо казнило дважды, физически и морально, а кто знаетъ, что въ глубинахъ совѣсти больше терзаетъ людей — лишеніе жизни или честнаго имени. Жизнь вернуть нельзя а честное имя — никого не интересующее, пока оно не опорочено — можно, и люди ищутъ утѣшенія себѣ, утоленія боли своей совѣсти возстановленіемъ невинно попраннаго имени.

Во всѣхъ странахъ и у всѣхъ народовъ дѣйствуетъ та же человѣческая психологія. Ежедневно по разному гибнутъ, не всегда, впрочемъ, умирая, люди — и посторонній проходитъ равнодушно, еле замѣчая; но погибъ человѣкъ отъ несправедливаго судебнаго приговора и совѣсть тревожитъ далекихъ людей и активность пробуждается у безразличныхъ. Конечно, происходитъ это явленіе только въ странахъ мирной гражданственности, служа свидѣтельствомъ таковой, — и гнѣвъ, а не муки совѣсти вызываютъ вѣсти о гибели невинныхъ въ большевицкомъ царствѣ не только потому, что притупляется впечатлительность ихъ числомъ, но и потому, что для всѣхъ очевидно — неправосудіе служитъ основой большевизма.

Судъ еще не установилъ невиновности казненнаго, но произведенное нынѣ администраціей новое дознаніе (вопреки отказу прокурора возбудить дѣло), повидимому, не оставляетъ сомнѣній, изъ свидѣтелей обвиненія — одинъ скрылся, другой умеръ признаннымъ идіотомъ, трое признались въ дачѣ ложныхъ показаній подъ присягой и нынѣ обвиняютъ другъ друга въ убійствѣ. Дѣло обязательно должно быть возобновлено, правое дѣло должно восторжествовать. Останется вопросъ о допустимости смертной казни и новый аргументъ противъ нея.

Но было бы неправильно, если бы въ этомъ общемъ вопросѣ потонулъ тотъ частный, маленькій, который выдвинутъ дѣломъ Якубовскаго. Никакой человѣкъ — а слѣдовательно никакой судъ — не обезпеченъ отъ ошибки. Пусть это аргументъ противъ смертной казни, — надо однако посмотрѣть, не было ли въ данномъ случаѣ промаха, отъ котораго себя обезпечить можно. На судѣ, какъ сообщаютъ газеты, не было переводчика, Якубовскій же плохо владѣлъ нѣмецкой рѣчью. Если это вѣрно, то не оказывается ли, что несчастный человѣкъ былъ лишенъ возможности защищаться, даже вполнѣ оцѣнить то, что противъ него высказывалось, опровергать улики. Не оказывается ли, что присутствуя на судѣ физически, онъ какъ бы почти отсутствовалъ духовно. Конечно, порядокъ суда приспособленъ нормально къ гражданамъ страны. Военноплѣнный, на годы застрявшій въ чужой странѣ — кто знаетъ, можетъ быть, и на родинѣ онъ былъ бы растерянъ и косноязыченъ, подавленный обрушившимся обвиненіемъ и торжественностью суда — дважды безпомощенъ; онъ только и могъ, что до конца односложно отрицать свою вину. Судопроизводство приспособлено къ нормальнымъ условіямъ страны, т. е. къ ея гражданамъ и такой случай — простолюдина чужого языка — является исключеніемъ. Кто знаетъ, не ухудшала ли его положеніе именно эта чуждость, недовѣріе къ непонятному человѣку, странность впечатлѣнія, внушаемаго всякимъ чужакомъ. Но, увы, не только послѣдствія войны, оставившей здѣсь военноплѣнныхъ, но еще въ большей степени послѣдующія судьбы Россіи, вытѣснившія сюда множество бѣженцевъ, сдѣлали это исключеніе, этотъ необычный случай своего рода правиломъ, хотя бы частнымъ и временнымъ. Здѣсь какъ и въ другихъ странахъ русскаго разсѣянія — множество русскихъ и въ значительнѣйшемъ числѣ — безпомощныхъ, неувѣренныхъ, подавленныхъ и растерянныхъ. И если трагическая судьба Якубовскаго является роковымъ исключеніемъ, то въ меньшемъ масштабѣ, съ менѣе роковыми послѣдствіями, но все же можетъ быть съ послѣдствіями тяжкими, не повторяется ли нѣчто въ этомъ родѣ и во множествѣ другихъ случаевъ.

Поэтому помимо общаго вопроса о государствѣ и смертной казни, о невинности и совѣсти — здѣсь есть еще и другой вопросъ: объ эмиграціи и безпомощности. Помимо общаго огромнаго вопроса здѣсь есть и нашъ маленькій вопросъ. Все ли сдѣлано, чтобы приходить на помощь со-бѣженцамъ, нельзя ли было бы создать и придать популярность учрежденіямъ, которыя бы организовывали правовую защиту и которыхъ не отказывались бы признавать, къ которымъ не отказывались бы обращаться при случаѣ и государственные органы. Дѣло Якубовскаго легло на совѣсть не только всякаго гражданина, оно ложится еще особо и на нашу, бѣженскую совѣсть.

Перспектива голода.

Андрей Вышинскій. — Лекція афганскому королю.

По самымъ скромнымъ вычисленіямъ наркомторга требуется еще заготовить до новаго урожая свыше полутора милліона тоннъ хлѣба. Это количество требуется для красной арміи и флота при голодномъ пайкѣ для населенія потребляющихъ районовъ. Между тѣмъ, по донесеніямъ съ мѣстъ въ апрѣлѣ удалось заготовить только 153.000 тоннъ, а въ дѣйствительности и гораздо меньше. Оправдывая свою неудачу, мѣстныя власти ссылаются на упорство «кулаковъ» и агитацію оппозиціи. Поэтому можно опасаться, что власть приметъ еще болѣе жестокія мѣры противъ деревни, несмотря на то, что уже теперь стоитъ внѣ сомнѣнія, что посѣвная площадь значительно сокращена. Крестьяне распродаютъ не только земледѣльческія орудія, но и скотъ свой буквально за гроши.

Предсѣдателемъ на предстоящемъ судѣ будетъ не Ульрихъ, который пріобрѣлъ опредѣленную репутацію и которому до сихъ поръ довѣрялись всѣ наиболѣе «отвѣтственныя дѣла», а никому не извѣстный Андрей Януаріевичъ Вышинскій. Такая неожиданная замѣна объясняется именно прочно сложившейся репутаціей Ульриха. Но у Вышинскаго шахтинское дѣло будетъ еще въ болѣе вѣрныхъ рукахъ. Нынѣшній «профессоръ» и членъ РАНЦОНА, Вышинскій былъ мелкимъ московскимъ адвокатомъ, спеціалистомъ по страховымъ дѣламъ. При большевикахъ онъ быстро расцвѣлъ, начавъ свою карьеру съ «народнаго продовольствія» въ качествѣ адъютанта Халатова. Поведеніе Вышинскаго было таково, что товарищи подали коллективное требованіе объ его уходѣ. Послѣ того какъ НЭП ликвидировалъ Компродъ, Вышинскій пристроился къ верховному ревтрибуналу и прославился на знаменитомъ дѣлѣ Госторга въ 1923 г., по которому на скамьѣ подсудимыхъ сидѣлъ рядъ лицъ, въ томъ числѣ бывшій сотрудникъ Вышинскаго Коганъ, давшій Вышинскому пощечину. Благодаря Вышинскому, подсудимые были приговорены къ разстрѣлу и двое изъ нихъ, въ томъ числѣ Коганъ, находясь въ тюрьмѣ, въ ожиданіи исполненія приговора, приняли ядъ. Вышинскій, бывшій тогда прокуроромъ, поспѣшилъ въ тюрьму и лично руководилъ врачами, спасавшими отравившихся. Старанія врачей увѣнчались успѣхомъ и Вышинскій, съ улыбкой похлопывая Когана по плечу, поздравлялъ его со спасеніемъ. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ спасенія Коганъ на рукахъ былъ вынесенъ изъ тюрьмы, положенъ въ автомобиль и разстрѣлянъ на Лубянкѣ.

Центральнымъ пунктомъ королевскаго визита явилось посѣщеніе Военной Академіи. Аманулла, сопровождаемый афганскими офицерами присутствовалъ на лекціи, которая была посвящена разбору трехъ англо-афганскихъ войнъ и, выясняя недочеты, указывала какъ такую войну слѣдуетъ вести. Послѣ этого король посѣтилъ, о чемъ «Рулю» было уже сообщено, Октябрьскій лагерь, гдѣ было произведено ученіе. Вслѣдъ за ученіемъ королю былъ предложенъ роскошный обѣдъ, послѣ котораго состоялся парадъ войскамъ.

Заграницу выѣхалъ начальникъ 4-го (развѣдыв.) отдѣла РККА Берзинъ и начальникъ печати ПУР'а Дегтеревъ.

Украинское ГПУ обнаружило новую экономическую контрреволюцію въ трестѣ «Коксобензолъ». Арестовано 43 человѣка, въ томъ числѣ много инженеровъ. Отъ операцій общества государство понесло убытки въ размѣрѣ 6 милліоновъ рублей.

Арестованъ директоръ верфи въ Пороховцѣ Николаевъ, растратившій 100.000 руб.

Скупщина и оппозиція.

Въ югославянской печати все чаще и чаще слышатся голоса, протестующіе противъ злоупотребленія парламентской трибуной со стороны оппозиціи, которая — особенно въ лицѣ Ст. Радича — создаетъ въ народной скупщинѣ подчасъ совершенно невыносимую для законодательнаго собранія обстановку. При обращеніяхъ по адресу членовъ правительства и его главы Радичъ почти не употребляетъ другихъ выраженій, кромѣ самыхъ грубыхъ, иногда площадей брани. За послѣднее свое «выступленіе» онъ поплатился довольно сурово, именно былъ исключенъ изъ скупщины на 10 засѣданій. Этой мѣрѣ предшествовало безчисленное количество напоминаній со стороны предсѣдателя скупщины и предусмотрѣнныхъ наказомъ письменныхъ предупрежденій.

Весьма корректный и сдержанный предсѣдатель скупщины проф. Перичъ въ бесѣдѣ съ представителями печати подчеркивалъ тяжесть своего положенія: онъ долженъ руководить дѣловой работой парламента, требующей большого напряженія, и одновременно принимать мѣры противъ недопустимыхъ въ парламентскомъ обиходѣ бранныхъ выраженій и прямыхъ угрозъ, которыя сыплются какъ дождь. Создавшееся положеніе, — заявилъ Перичъ, — глубоко подорвало авторитетъ скупщины среди населенія. Нѣкоторые предлагаютъ въ связи съ этимъ, устранять, изъ парламентскихъ отчетовъ, предназначенныхъ для печати, особенно грубые выпады и бранныя слова.

Предсѣдатель скупщины совершенно основательно возражаетъ противъ этого, отмѣчая, что народъ долженъ знать, что дѣлается въ избранномъ всенароднымъ голосованіемъ законодательномъ собраніи. Словомъ, здѣсь имѣла бы полную силу извѣстная поговорка: «Нечего на зеркало пенять»...

Но если этотъ поистинѣ дурной и съ точки зрѣнія воспитанія народной массы недопустимый тонъ дебатовъ, естественно, не можетъ не вызывать протестовъ, то еще болѣе тягостное впечатлѣніе производитъ безотвѣтственность нѣкоторыхъ заявленій лидеровъ оппозиціи и прежде всего того же Ст. Радича.

Югославянскій министръ финансовъ уже въ теченіе долгаго времени ведетъ переговоры о заключеніи внѣшняго займа, значительная часть котораго должна быть обращена на ж.-д. строительство и въ частности на проведеніе желѣзной дороги, которая соединила бы Бѣлградъ съ Котарской бухтой. Переговоры о займѣ по разнымъ причинамъ затянулись, условія займа являются обременительными. Наступаетъ критическій моментъ, связанный съ завершеніемъ переговоровъ о займѣ.

И вотъ, именно въ этотъ моментъ выступаетъ Ст. Радичъ съ заявленіемъ, будто правительство скрываетъ подлинныя свои намѣренія относительно употребленія займа, и что эти намѣренія прежде всего военно-стратегическія. Между тѣмъ ж.-д. Бѣлградъ — Котаръ представляетъ первостепенную экономическую важность, ибо должна соединить столицу кратчайшимъ путемъ съ Адріатическимъ моремъ и пересѣчь территорію, особенно нуждающуюся въ ж.-д. сообщеніи.

«Разоблаченія» Радича, конечно, охотно воспроизводятся той частью европейской печати, которая не расположена къ Югославіи, и въ результатѣ деликатная задача министра финансовъ осложняется въ чрезвычайной степени.

Такія выступленія оппозиціи несомнѣнно въ высшей мѣрѣ умаляютъ значеніе, которая она могла бы имѣть, если бы демагогія такъ рѣшительно не возобладала надъ трезвой критикой. Даже то цѣнное, что слышится иногда въ рѣчахъ оппозиціонеровъ, пропадаетъ безслѣдно въ искусственно подогрѣваемой атмосферѣ партійной ослѣпленности и нетерпимости.

Алова.